

газетъ отъ всѣхъ сословій Николаева, объѣдъ, назначенный на 27-е іюля, но командиры, офицеры и команда, поблагодаривъ за честь, просили назначенныя на это деньги употребить на какое нибудь благотворительное дѣло.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ

(Курскіе Губернскіе Вѣдомости)

отъ Редакціи Прав. Вѣстн. полученныя въ губернскомъ правленіи 5-го августа

2-го августа, наши батареи сожгли въ Рущукѣ восемь мельницъ, заставивъ замолчать непріятеля. 3-го, артиллерійскій бой продолжался целый день. 2-го утромъ, турецкая колонна стала наступать отъ Плевны на Тугеницу, но встрѣченная огнемъ нашей артиллеріи, отступила; наши передовые посты заняли прежнія мѣста, затѣмъ все спокойно.

Турки, остановившись въ наступленіи на отрядъ Тергукасова, сосредоточиваются въ Мысискомъ ущельи. 29 іюля непріятельская кавалерія, атаковавшая аванпосты впереди Башкадык-лара отбита, потерявъ 20 убитыми. Ингурскій отрядъ идетъ въ передъ.

7-го августа.

3-го августа наши Журжевскія батареи заставили замолчать Рущукскія; 4-го происходили стычки съ непріятелемъ подъ Рущукомъ, причемъ турки отступили; ихъ атака Ханкойскаго перевала отбита, наша потеря незначительна.

8-го августа.

Въ Кобудетскомъ отрядѣ, 1-го августа, турки атаковали охотниковъ предъ Мухазатской позиціей, но были отбиты. Въ артиллерійской перестрѣлкѣ приняли участіе турецкіе мониторы; у насъ убитыхъ 23, ранено 38.

Послѣ неудачной атаки Ханкойскаго перевала 4-го августа, турки совершенно очистили ущелье около Плевны; гусары преслѣдовали турецкую конницу до пѣхотныхъ ложементовъ. 1-го августа, южные Мангалы, казаки разбили черкесовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ ЧАСТНЫХЪ АГЕНТСТВЪ.

(Напечатанныя въ Прав. Вѣстн.)

МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА

Лондонъ, 30-го іюля (11-го августа). Лордъ Дерби заявилъ въ палатѣ лордовъ, что распространяемые иностранными газетами слухи, будто бы англійская политика въ восточномъ вопросѣ состоитъ въ выжиданіи раздѣла Турціи, съ тѣмъ что бы принять въ немъ участіе, лишены всякаго основанія.

Въ засѣданіи палаты общинъ, Фоусетъ потребовалъ объясненій о будущей политикѣ Англіи въ восточномъ вопросѣ. Онъ не желаетъ, чтобы правительство заявило, что оно не намѣрено отступать отъ нейтралитета ни при какихъ обстоятельствахъ; ораторъ хочетъ только, чтобы правительство, въ случаѣ если имъ будетъ признано необходимымъ дѣйствовать по отношенію къ Россіи враждебно, сдѣлало это не иначе, какъ создавъ предварительно парламентъ. Далѣе Фоусетъ спросилъ, протестовалъ ли г. Лейардъ противъ образа дѣйствій Шефкета паша въ Батумѣ. Сэръ Норскотъ заявилъ, что по дѣлу Шефкета-паша онъ не получалъ никакихъ спеціальныхъ свѣдѣній; Лейардъ же дѣлалъ представленія Портъ всякій разъ, когда это казалось необходимымъ. «Что касается восточной политики — прибавилъ Норскотъ — то правительство вполне сознаетъ свои конституціонныя обязательства, которыя и будетъ соблюдать со всею точностью».

Аѣины, 30-го іюля (11-го августа). Отсюда войска непрерывно выступаютъ въ границѣ, сопровождаемые одушевленными возгласами и пѣніемъ народа, усыпавшаго ихъ путь цвѣтами. Король произведетъ у Ламии смотръ войскамъ. Предстоитъ созывъ втораго резерва.

На островѣ Бритѣ значительное число инсургентовъ собралось близъ Ретимно; турки засѣли въ укрѣпленіяхъ. Островъ тѣсно блокированъ турецкою эскадрою.

Бѣлградъ, 31-го іюля (12-го августа). Обнародованъ финансовый законъ относительно предположенныхъ экстренныхъ расходовъ, которые будутъ покрыты путемъ взиманія недоимокъ по принудительному займу, установленія налога на пиво и возвышенія поголовнаго налога.

Шарль, 31-го іюля (12-го августа). Ходитъ слухъ, что въ Балканахъ перерѣзано 15.000 христіанъ и будто бы турки сожгли въ Эски Загрѣ госпиталь, въ которомъ находились 800 больныхъ.

— 1-го (13-го) августа. Газетамъ сообщена офиціозная замѣтка, опровергающая слухи о существованіи разлада въ совѣтѣ министровъ. По словамъ между герцогомъ Брולי и министромъ внутреннихъ дѣлъ, Фурту, продолжаетъ существовать полнѣйшее согласіе.

Аѣины, 31-го іюля (12-го августа). Многочисленные толпы народа, проходя по улицамъ столицы, передъ домами Кумулаурса и полковника Коронеоса, требовали объявленія войны Турціи.

Штутгартъ, 1-го (13-го августа). По сообщенію газеты «Schwäbischer Mercur», здѣсь снаряжается санитарный поѣздъ для русскихъ раненыхъ, который, въ возможно скоромъ времени, долженъ отправиться въ Бухарестъ.

Вашингтонъ, 31-го іюля (12-го августа). Генералъ Гибборъ, во главѣ отряда изъ союзныхъ войскъ и гражданъ, силою въ 182 человѣка, имѣлъ 9-го августа упорную стычку съ индійцами при Гелана-Монтанѣ, при чемъ двое офицеровъ были убиты. Гибборъ и четыре офицера ранены; изъ солдатъ убито и ранено отъ 80-ти до 100 человѣкъ. Къ концу стычки индійцы должны были отступить. Потери ихъ исчисляются въ 100 человѣкъ.

Панама, 31-го іюля (12-го августа). Пароходъ «Этеръ», принадлежавшій тихоокеанской пароходной компаніи (Pacific Steam Navigation Company), потерпѣлъ 15-го іюня крушеніе въ 70-ти миляхъ отъ Вальпарайсо. На пароходѣ этомъ находилось около 160 человѣкъ. Изъ нихъ 43 человѣка, до 18-го іюля, достигли материка, а 20 человѣкъ были спасены британскимъ военнымъ судномъ «Amethyst», который первый отправился на помощь по гибнущимъ, но вслѣдствіе бурной погоды не могъ приблизиться къ утесамъ. Нѣсколько пассажировъ ватонушаго парохода частью погибли на скалахъ отъ недостатка жизненныхъ припасовъ, частью бросились въ море; спасено только три человѣка. Полагаютъ, что въ общей сложности погибло 100 человѣкъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Восточныя дѣла. Въ «Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ» напечатано слѣдующее письмо прусскаго майора Лигница, состоящаго при авангардѣ генерала Гурко: «Казанлыкъ, 22-го іюля 1877 г. Злоупотребленіе парламентарскимъ флагомъ со стороны турокъ и ихъ жестокости.

1 Въ началѣ сраженія 18-го іюля въ Шипкинскомъ проходѣ, передъ взятіемъ праваго фланговаго ретраншементъ, когда русскіе стрѣлки находились отъ послѣдняго въ разстояніи 700 шаговъ, турки по данному сигналу прекратили огонь. На брустверѣ видны были стоявшіе густою толпою солдаты, которые что-то кричали намъ и махали бѣлыми платками, прикрѣпленными къ поднятýmъ вверхъ ружьямъ. Русскіе стрѣлки до того времени ни мало стрѣляли, многіе думали, что на той сторонѣ находились уже русскіе. Увидѣвъ дѣлаемые имъ знаки, они остановились. Турецкому гарнизону въ Шипкинскомъ проходѣ предложено было сдаться, такъ какъ отрядъ генерала Гурко, занявъ деревню Шипку, отрезалъ имъ путь въ отступленію. Когда показался затѣмъ большой бѣлый флагъ, вблизи котораго стояли два офицера, то нельзя было болѣе сомнѣваться, что турки отказываются отъ дальнѣйшаго сопротивленія. Я приблизился къ крайнему, изъ медленно отступавшихъ турецкихъ стрѣлковъ, и по его рѣчи и жестамъ, пришелъ къ заключенію, что мое предположеніе справедливо. Я намѣревался послѣдовать за туркомъ на ретраншементъ, но меня удержалъ штабный офицеръ стрѣлковой бригады. Одному стрѣлку, который какъ татаринъ, зналъ турецкій языкъ, поручено было отправиться съ туркомъ и вызвать офицера. Турецкій солдатъ выразилъ свою радость по поводу встрѣчи съ поклонникомъ ислама и отправился съ стрѣлкомъ къ тому мѣсту, гдѣ стояли офицеры съ парламентарскимъ флагомъ. Оттуда всѣ двинулись на гору; турки же, находившіеся на брустверѣ, сошли внизъ. Мы приказали стрѣлкамъ стать на всякій случай подъ прикрытіе. Я, одинъ офицеръ и солдатъ, въ штыку котораго привязанъ былъ бѣлый платокъ, стояли на дорогѣ, ведущей на ретраншементъ, поджидая турецкаго офицера. Вдругъ раздался выстрѣлъ изъ стрѣлковой цѣпи, расположившейся къ сѣверу отъ ретраншементъ; затѣмъ послѣдовали два выстрѣла изъ ретраншементъ, и наконецъ по данному сигналу, открытъ былъ сильный ружейный огонь вдоль всей линіи. Наша стрѣлка ринулась впередъ и черезъ полчаса ретраншементъ былъ въ нашихъ рукахъ. Мы уже не видѣли болѣе солдата татарина.

11 19-го іюля, въ 6 часовъ утра, прибылъ къ форпостамъ у деревни Шипки турецкій парламентаръ (капитанъ), принесшій съ собою письмо отъ

паша, командовавшего на высотахъ. Паша изъявлялъ готовность сдаться на предложенныхъ ему на канунѣ условіяхъ. Генералъ Гурко приказалъ объявить парламентарю, что послѣ того какъ турецкая армія злоупотребила, въ вѣчному своему стыду, парламентарскимъ флагомъ, онъ не можетъ сохранить прежнія условія. Парламентаръ возразилъ, что паша не хотѣлъ сражаться, но не могъ удержать своихъ солдатъ, когда приблизились русскія войска. Строгость условій усилена была лишь въ томъ отношеніи что оба офицера, находившіеся вчера при парламентарскомъ флагѣ, подлежали выдачѣ русскимъ, между тѣмъ какъ остальные были отпускаемы на честное слово. Условіе это было выражено въ письменномъ отвѣтѣ, составленномъ на турецкомъ языкѣ и переданномъ парламентарю. Турецкій офицеръ, позавтракавъ, возвратился въ лагерь около 9 1/2 ч. Наши санитары, отправленные около 11 ч., нашли въ 1 ч. лагерь пустымъ, а въ 2 часа онъ былъ занятъ русскимъ отрядомъ, прибывшимъ изъ Габрова. Оказалось, что парламентаръ сыгралъ съ нами комедію. Часть турецкихъ войскъ еще вечеромъ, 18-го іюля удалилась въ западномъ направленіи по горной тропинкѣ; раннимъ же утромъ 19-го іюля, за нею послѣдовали и остальные турецкія войска. Санитары не нашли ни одного раненаго; у нѣкоторыхъ убитыхъ и у всѣхъ раненыхъ были отрезаны головы, которые были разбросаны въ палаткахъ. Въ числѣ обезглавленныхъ находился одинъ санитаръ съ повязкою «Краснаго Креста» на рукавѣ и раненый, лежавшій на лазаретныхъ носилкахъ. Нѣкоторые раненые подвергнуты были, повидимому, ужаснымъ пыткамъ. Турецкимъ раненымъ сдѣлана была перевязка и оказано облегченіе около того самаго мѣста, гдѣ собрано было около 30 головъ русскихъ солдатъ. Участвовавшіе въ сраженіи войска, принадлежали повидимому, исключительно къ низаму; въ числѣ ихъ было нѣсколько арабовъ и гвардейцевъ (Подписано) Майоръ фонъ-Лигницъ.

Въ той же газетѣ напечатано частное письмо другаго офицера прусской службы, находящагося на театрѣ войны: «Гнусности, совершаемыя турками — нищеть онъ — превосходятъ всякое описаніе. Они не только отрезаютъ у всѣхъ раненыхъ, попадающихся имъ въ руки, половые органы, но и потомъ продолжаютъ ихъ мучить самымъ жестокимъ образомъ. Были случаи, что они изрубали раненыхъ въ куски топорами».

(Изъ № 169 Прав. Вѣстн.)

Списокъ дѣламъ назначеннымъ къ слушанію въ публичныхъ засѣданіяхъ Курскаго окружнаго суда, въ городѣ Старомъ-Осколѣ, на періодъ времени съ 31-го августа по 17-е сентября, включительно, 1877 г.

Безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

На 31-е августа.

- 1) О крестьянинѣ Андрѣѣ Федоровѣ Харитоновѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи должностнаго лица.
- 2) О крест. Стефанѣ Васильевѣ Коржовѣ, обвин. въ нанесеніи увѣчья въ дракѣ рядовому Барыльникову.
- 3) О крест. Стефанѣ Игнатьевѣ Черныхъ, обвин. въ оскорбленіи должностнаго старшины.
- 4) О крестьян. Михаилѣ Федоровѣ Андрейченко обвин. въ убійствѣ по неосторожности.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

На 1-е сентября.

- 5) О крестьянахъ Иванѣ Карповѣ Романовѣ (онъ же Сорокинѣ), Федорѣ Леоновѣ Овчаровѣ, Алексѣѣ Гавриловѣ Овчаровѣ и Василіѣ Ивановѣ Евсиковѣ обвин. въ грабежѣ.
- 6) О мѣщанинѣ Иванѣ Николаевѣ Кореневѣ, обвин. въ составленіи подложнаго вида на жительство.
- 7) О крест. Козымѣ Афонасьевѣ Симоновѣ, обвин. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1464 ст. улож. о наказ.

На 2-е сентября.

- 8) О крестьянахъ: Михаилѣ Илларионовѣ Травкинѣ, Прокофійѣ Кирилловѣ, Алексѣѣ Кирилловѣ и Прасковѣ Ивановой Сотниковыхъ и Аграфенѣ Кирилловой Дагаевой, обвин. въ убійствѣ.
- 9) О крестьянахъ: Гаврилѣ Федоровѣ и Федорѣ Родионовѣ Сумароковыхъ, обвин. въ причиненіи истязаній крест. Маринѣ Сумароковой.
- 10) О крестьян. Василіѣ Автоновѣ Буздыгановѣ, обвин. въ кражѣ.